

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
И Н С Т И Т У Т В О С Т О К О В Е Д Е Н И Я

С О В Е Т С К О Е В О С Т О К О В Е Д Е Н И Е

VI

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1949 ЛЕНИНГРАД

Г. М. ПЕТРОВ

КРАТКИЙ ОЧЕРК РАЗВИТИЯ РУССКО-ИРАНСКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В XVIII в.

Дружественные отношения между Россией и Ираном существовали с давних времен. Они возникли в конце XV в. и в XVI в. были довольно оживленными, носившими характер дипломатических связей Московского государства с двором Сефевидов.¹ Оба государства, взаимно обменивавшиеся пышными посольствами, стремились к сближению и установлению тесного союза в борьбе против общего врага — турок.

Более или менее прочное экономическое сотрудничество Ирана с Россией достигло заметного развития в XVIII в., несмотря на то, что внутривнутриполитическая обстановка в Иране в то время была очень напряженной. В течение нескольких десятков лет там шла ожесточенная кровопролитная междоусобная борьба. Отдельные феодальные правители и вожди племен, воспользовавшись распадом сефевидского государства, без устали бряцали оружием, оспаривая власть друг у друга. В то время ареной многочисленных военных столкновений была почти вся территория Ирана, но в наибольшей степени от этих военных действий пострадали центральные и южные области Ирана,² в экономическом отношении тяготевшие к Персидскому заливу, в портах которого на иранском побережье находились иностранные фактории (преимущественно английские), существовавшие там еще со времен шаха Аббаса I.

Основной причиной упадка хозяйственной жизни в указанных выше провинциях было то, что как во время афганского нашествия в Иран, так и в результате последовавших после изгнания афганцев междоусобных войн были поражены источники и средства орошения — плотины и канаты,³ без которых нормальная жизнь в деревнях и городах, если учесть климатические условия этих провинций, была невозможной. Нормальная хозяйственная жизнь этих провинций в значительной мере зависела от восстановления и приведения в порядок оросительной системы. Но канаты и плотины являлись собственностью либо государства, либо отдельных

¹ В. Бартольд. История изучения Востока в Европе и России. Л., 1925, стр. 173—175. — Н. И. Веселовский. Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. СПб., 1890.

² Центром сефевидского могущества был г. Исфаган, а при Керим-хане-зенде столицей государства был г. Шираз.

³ Канат (فناات) — подземное ирригационное сооружение, подземный канал, водопровод.

феодалов или крупных землевладельцев. В те тревожные и беспокойные десятилетия в стране царила анархия и прочной государственной власти не было. Местным правителям, занятым междоусобной борьбой и лишенным уверенности в своем завтрашнем дне, было не до того, чтобы заниматься восстановлением оросительной системы. С другой стороны, значительные массы крестьянства и кочевников, в связи с привлечением их к участию в многочисленных походах, отвлекались от своих основных занятий на длительное время. Это вызвало упадок сельскохозяйственного производства, которое и без того было на низком уровне. Непомерные требования продовольствия и фуража для снабжения войск приводили к тому, что крестьяне, доведенные до крайней степени разорения, были вынуждены покидать свои деревни и переселяться в отдаленные от больших дорог места, скрытые от взоров военачальников. Такому вынужденному переселению способствовало и то обстоятельство, что крупные землевладельцы и водовладельцы районов, ставших ареной военных действий, выезжали в безопасные места, оставляя на произвол судьбы принадлежавшие им деревни и крестьян. Нарушение обычной связи между городами южной и центральной части Ирана, явившееся результатом военной обстановки, вызвало упадок ремесленного и кустарного производства и сокращение объема торговли. Следствием этого было разорение мелких производителей и мелких торговцев, которые в поисках лучшей жизни устремлялись преимущественно в города северных и северо-западных, а также северо-восточных провинций Ирана.

Иностранные наблюдатели того времени оставили нам интересные сведения, которые дают представление о крайнем упадке экономической жизни южных и центральных провинций Ирана. Так, например, Отте в конце XVIII в. писал, что в Исфагане было много разрушенных домов и опустевших кварталов. В таком же состоянии — писал он — находились и другие города.¹ Оливье утверждал, что в его время в Исфагане — этом крупнейшем центре сефевидского могущества — было лишь 50 000 человек.² Говоря об опустении Хамадана, он указывал, что производство шелковых тканей в этом городе замерло и что город не восстановит своего былого величия до тех пор, пока в стране не воцарится спокойствие.³ В Куме, в котором в XVI—XVII вв. было не менее 100 000 жителей, Оливье нашел почти развалины.⁴ Кашан, в котором в XVI—XVII вв. насчитывалось не менее 150 000 жителей, по свидетельству Оливье, имел не более 30 000 жителей.⁵ Таковую же картину опустения Оливье наблюдал и в деревнях.⁶ Он не без сожаления отмечал, что европейские купцы постепенно отказывались вести торговлю с Ираном и что с ним торгуют только русские купцы.⁷

Иранские источники, в достоверности которых нельзя сомневаться, подтверждают указанную выше характеристику экономического состояния центральных и южных провинций Ирана, объясняя упадок экономики в них плохим состоянием ирригационной системы, приведенной в расстройство в результате внутренних неурядиц в стране.⁸ Ахмед Тахири, автор „Истории

¹ M. Otter. Voyage en Turquie et en Perse, t. I., Paris, 1793, стр. 224.

² G. Olivier. Voyage dans l'Empire Othman, l'Égypte et la Perse. Paris, t. V., 1807, стр. 178—180.

³ Он же, т. V, стр. 52.

⁴ Он же, т. V, стр. 163.

⁵ Он же, т. V, стр. 178—180.

⁶ Он же, т. V, стр. 164—165.

⁷ Он же, т. V, стр. 311.

⁸ شفق („Шефар“), 23 ноября 1932 г.

Иезде“, указывал, что при Сефевидах в Иезде было около 100 000 жителей, а в 1921 г. насчитывалось не более 35.000 жителей. Уменьшение числа жителей города автор объяснял тем, что часть населения эмигрировала в Ирак, Индию и другие страны, вследствие голода и часто повторявшейся засухи.¹ Насколько в Иезде ценится вода, подтверждал Шеталов. Он указывал, что в деревнях провинции Иезд каждая семья платила за воду до 100 туманов (около 200 руб.) в год и что одна только расчистка и поправка Мехдибадского каната, имевшего в длину около 50 километров и заброшенного в течение 20 лет, обошлась в 72 000 туманов.²

По данным *نامه کشاورزی*, в одном лишь районе Джерафт Керманской провинции имеется 300 канатов, из коих 150 канатов заброшены и вышли из строя.³

Следующая таблица дает представление о роли искусственного орошения в экономике Керманской провинции в целом.⁴

Наименование шахристанов	Число деревень	Число действующих канатов
Бам и Нармашир	255	200
Окрестности Кермана	161	—
Рафсенджан	237	117
Сейрджан	648	350
Икта	235	400
Зеренд	477	467
Равар и Кухбенай	130	149
Шахход	97	72
Бардсир	197	252
Итого:	2437	2007 ⁵

Нетрудно сделать вывод о том колоссальном значении, какое в этой провинции, как и в других южных и центральных провинциях Ирана, имела и имеет проблема ирригации и ценой какого огромного труда создавались искусственные ирригационные сооружения, если почти для каждой деревни приходилось рыть канаты протяжением по несколько десятков километров.⁶

¹ احمد طاهري تاريخ يزد سال ۱۳۱۷ صفحه ۲۰ (Ахмед Тахири. „История Иезде“. 1933 г., стр. 20).

² Н. И. Шеталов. Горд Иезд. Сб. Ср.-Аз. общ. востоков., в. I, СПб., 1907, стр. 72—73.

³ ۰۱—۰۴ صفحه ۱۳۱۹ سال ۱—۲ نامه کشاورزی شماره ۱ (Сельско-хозяйственный журнал, 1940, № 1—2, стр. 51—56).

⁴ Данные относятся к 1940 г., но это не должно смущать нас, так как степень зависимости деревень Кермана от искусственного орошения, учитывая отсталость сельского хозяйства в Иране, была, повидимому, такой же, как и в XVIII в.

⁵ ۲۸۸—۲۹۲ صفحه ۱۳۱۹ سال پنجم نامه کشاورزی شماره ۱ (Сельско-хозяйственный журнал, 1940, № 5, стр. 288—292).

⁶ Эти работы выполнялись специалистами. Так, например, когда в районе Бехбехана (Фарс) в 60-х годах XIX в. решили рыть канат протяжением до 14 км, то за отсутствием на месте специалистов правитель Фарса Хусам-эс-Салтане выписал из Мешхеда мастера, некоего Хаджи Мухаммад Казима, который вместе со своими двенадцатью подручными выполнил эту работу в течение трех лет. См. *فارس نامه* „Фарс-наме“ Хаджи Мирза Хасан Хусейни (Тегеран, 1313, стр. 324).

Совершенно очевидно, что хозяйственная жизнь большинства деревень в южной и центральной части Ирана находилась в прямой зависимости от состояния оросительной сети, а она-то больше всего и подвергалась разорению.

В четырех районах Малаира насчитывается 252 деревни, которые пользуются водой для орошения из 514 канатов.¹ Хузистан в известной мере потерял свое экономическое значение вследствие разрушения Ахвазской плотины, о восстановлении которой помышлял Насир-ад-дин-шах.²

При крайне неблагоприятных условиях жизни в центральных и южных провинциях Ирана, где, помимо всего прочего, отряды южных иранских племен совершали нападения на торговые караваны и грабили купцов, экономическое значение этих провинций снижалось из года в год. В связи с этим потерял свое бывшее значение и путь к портам Персидского залива. Темпы возрождения хозяйственной жизни в этих провинциях были крайне медленными, ибо восстановление и приведение в годное состояние ирригационной системы находилось в прямой зависимости от упрочения власти центрального правительства.

В северных, особенно Прикаспийских, провинциях Ирана в этом отношении дело обстояло иначе. Нарушенная чрезвычайными событиями экономическая жизнь, быстро затем входила в свою нормальную колею, так как благодаря обилию осадков система искусственного орошения не играла здесь такой большой роли, как в других провинциях Ирана.

Постепенное перемещение центра экономической жизни на север страны, происходившее в XVIII в., совпало по времени с ростом могущества Российской империи. И по мере того как владения России все приближались к границам Ирана, экономическое сотрудничество Ирана с Россией становилось все более оживленным и прочным, приобретая для Ирана характер жизненно необходимого условия, благоприятствовавшего восстановлению и развитию экономики Ирана. Уровень промышленного развития России был значительно выше уровня промышленного развития соседнего с ней Ирана. Это и обусловило стремление иранских правящих кругов и отдельных местных феодальных правителей пользоваться выгодами экономического сотрудничества с Россией и искать у нее расположения и поддержки для осуществления своих политических целей. Не следует забывать о том, что еще в 1851 г. Энгельс писал Марксу, что „Россия действительно играет прогрессивную роль по отношению к Востоку“ и что „господство России играет цивилизующую роль для Черного и Каспийского морей и Центральной Азии, для башкир и татар“.³

Экономическое сотрудничество Ирана с Россией, приобретая с течением времени все более широкие размеры, приводило к установлению и развитию культурных и политических связей между обеими странами, порождало традиции в производстве и сбыте экспортных товаров. Это, в свою очередь, создавало сравнительно устойчивую конъюнктуру экспортных возможностей той и другой стороны. Насколько важными и прочными были экономические связи России с Ираном, свидетельствует тот факт, что в XVIII в. Англия получила на время право торговли

¹ نامه کشاورزی شماره ششم سال ۱۳۱۹ صفحه ۳۰۸—۳۰۰ (Сельско-хозяйственный журнал, 1940, № 6, стр. 355—358).

² کسروی تبریزی تاریخ پانصدساله خوزستان ۱۳۱۳ طهران صفحه ۲۱۴—۲۱۳ (Кесрави Табризи. 500-летняя история Хузистана. Тегеран, 1934, стр. 213—214).

³ К. Маркс и Ф. Энгельс, соч., т. XXI, стр. 211.

с Ираном транзитом через Россию. Получения такого же права добивались правительства ряда европейских стран, но безуспешно.

Иран не имел своей торговой флотилии. Известная в XVIII в. попытка Надир-шаха основать морской флот в Персидском заливе не увенчалась успехом.

По тем временам Россия сделала много, чтобы превратить путь через Каспийское море в удобное и дешевое средство сообщения для обмена товарами. Нельзя отрицать того благотворного влияния, какое оказала Россия на развитие экономики Северных провинций Ирана и Закавказских ханств учреждением Российских торгующих мореходных компаний. Регулярные и хорошо налаженные в те времена хозяйственные связи Ирана с Россией, развивавшиеся в интересах обеих сторон и создававшие традиции дружественных добрососедских отношений между Ираном и Россией, в известной мере способствовали перемещению центра экономики Ирана на север, ближе к Прикаспийским провинциям, которые, как и полунезависимые Закавказские ханства, в экономическом отношении тяготели больше к России.

Отношения между Россией и Ираном развивались преимущественно по линии расширения торговых связей. Правительство России всемерно поощряло инициативу русских купцов в этом отношении. Так, в декабре 1723 г. указом Петра I было учреждено „Торгующее в Персии купеческое общество“.¹ В 1730 г. всем иранским подданным был разрешен свободный въезд в Астрахань для торговых целей.² В 1734 г., 23 сентября, был опубликован царский манифест об условиях Рештского трактата 21 января 1732 г., в силу которого русские купцы могли беспошлинно торговать в Иране и пользоваться другими привилегиями.³ По свидетельству Ханвея, астраханские купцы в середине XVIII в. вели большую торговлю с Ираном. Торговый флот, на котором они перевозили товары в Иран и из Ирана, состоял из 38 судов.⁴ Из Астрахани везли в Иран сафьян, меха, полотна, шерстяные ткани, а вывозили из Ирана кашанские шелковые шарфы, окрашенные позолотой, рис, хлопок и особенно шелк-сырец.⁵

Существование „Торгующего в Персии купеческого общества“, учрежденного Петром I в 1723 г., было подтверждено сенатом в 1758 г. Оно продолжало действовать до 1762 г., с основным капиталом в 600 000 рублей.⁶

В 1752 г. определением сената была учреждена в Астрахани компания для содержания и эксплуатации 25 морских судов. Только этой компании разрешалось перевозить товары из России в Иран и из Ирана в Россию.⁷ В 1775 г. была создана „Российская в Персии торгующая первая компания“ с основным капиталом в 150 000 рублей.⁸

Указом 3 апреля 1756 г. по частной жалобе одного фабриканта сенат предложил „привозимый в Астрахань шелк-сырец отпускать без пошлины, дабы в размножении российских шелковых мануфактур от неимения

¹ П. Г. Бутков. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 г., т. III, СПб., Изд. Академии Наук, 1869, стр. 23.

² Он же, стр. 42.

³ Он же, стр. 52.

⁴ J. Napwau. The historical account of the British trade over the Caspian Sea, vol. I. London, 1753, стр. 126.

⁵ Он же, т. I, стр. 127; т. II, стр. 313.

⁶ П. Г. Бутков, ук. соч., т. I, стр. 147.

⁷ М. Чулков. Историческое описание российской коммерции при всех портах и границах от древних времен до настоящего. Т. II, кн. 2., СПб. и Москва, 1785, стр. 334.

⁸ Он же, стр. 226, 290.

довольного числа лучшего шелка остановки и помешательства не было“.¹

В 1758 г. право иметь свои суда получила учрежденная сенатом „Компания Персидского торгова от Астраханского и Кизлярского портов“, с основным капиталом в 600 000 рублей.²

Монопольный характер указанных обществ ограничивал частную инициативу и, повидимому, вызывал недовольство и протесты со стороны других купцов, которые хотели торговать с Ираном. Указом сената 10 августа 1762 г. монополия этих обществ была отменена и всем купцам разрешалось торговать с Ираном. Окрестности Астрахани объявлялись свободными для поселения иностранцев в течение 30 лет. Иностранцы освобождались от налогов и могли строить здесь фабрики и заводы.³

Наконец, в 1773 г. был обнаружен проект учреждения новой компании для торговли в Иране и других областях, лежавших по берегам Каспийского моря. Основной капитал компании устанавливался в сумме 2 500 000 рублей.⁴

Итак, в XVIII в. экономические связи России с Ираном заметно выросли. Рост их также объяснялся стремлением правительства России „многokrатно доселе и от многих лет начинавшуюся без успеха коммерцию между Россиею и Персиею через Каспийское море учредить ныне на таком основании, чтобы не токмо единожды сия коммерция принять могла твердость свою на будущие времена, но и год от году процветать к вышнему обогащению государственному и народному“.⁵

Важное место в развитии русско-иранских экономических отношений занимали Прикаспийские провинции Ирана. Следует помнить, что в этих провинциях выращивался рис, который охотно покупали русские купцы. Здесь же, особенно в Гиляне, производился шелк-сырец, на который существовал большой спрос за пределами Ирана. Согласно торговому договору Англии с Россией, заключенному 2 декабря 1734 года, английским гражданам разрешалось вести торговлю с Ираном через Россию с уплатой установленных пошлин. В 1738 г. англичане учредили в Гиляне свою торговую факторию. В 1746 г. транзитный путь в Иран через Россию был закрыт для Англии.⁶

Ввоз европейских товаров в Иран транзитом через Россию за 1742—1746 гг. характеризовался следующими относительными данными:

В 1742 г.	100%	В 1745 г.	148.7%
„ 1743 „	85.2	„ 1746 „	11.7 ⁷
„ 1744 „	60.3		

С другой стороны, вывоз шелка-сырца из Ирана в европейские страны транзитом через Россию в 1743—1749 гг. в относительном выражении составлял:

В 1743 г.	100%	В 1747 г.	10.8%
„ 1744 „	41.6	„ 1748 „	10
„ 1745 „	51.6	„ 1749 „	27.5 ⁸
„ 1746 „	42		

¹ М. Чулков, ук. соч., стр. 316.

² О н же, стр. 336, 337, 340, 349.

³ О н же, стр. 384—385.

⁴ О н же, стр. 410—411.

⁵ О н же, стр. 409.

⁶ П. Г. Бутков, ук. соч., т. I, стр. 221—222.

⁷ J. Hanway, ук. соч., т. II, стр. 101.

⁸ О н же, стр. 101.

Интересны данные русской статистики того времени, относящиеся к торговле России с Ираном, а также данные о торговле с Ираном английских купцов транзитом через Россию. Согласно этим данным ввоз товаров в Иран и вывоз товаров из Ирана за время с 1737 г. по 1745 г. выражался в следующих суммах:

	Ввоз в Иран	Вывоз из Ирана
Русскими купцами на сумму	416 035 р. 41 к.	631 570 р. 31 ³ / ₄ к.
Армянскими " " "	2 484 024 " 51 ¹ / ₂ "	1 597 943 " 00 ⁵ / ₈ "
Английскими " " "	689 133 " 91 ¹ / ₂ "	200 460 " 02 ³ / ₄ " ¹

Из приведенной выше таблицы видно, что русские капиталы (в противоположность английским) в то время еще не служили средством колониального закабаления Ирана и что с точки зрения ирано-русских отношений внешнеторговый баланс Ирана был активным.

Возросший удельный вес в экономике Ирана его северных провинций стал одной из причин перемещения на север и политического центра, каковым стал Тегеран с 1785 г., объявленный Ага-Мухаммад-шахом столицей иранского государства. Да и для упрочения власти каджаров, оспаривавших ее в течение многих лет у других претендентов, имело немалое значение то, что каджарская знать пользовалась относительным благополучием экономической жизни северных провинций Ирана, а также и тем, что им, каджарам, не угрожала опасность с севера.

Наоборот, имеющиеся данные свидетельствуют о том, что отдельные феодальные правители Ирана в XVIII в. сами стремились к политической зависимости от России, чтобы только получить с ее стороны защиту и покровительство. Так, например, правитель Гиляна Хидайят-уллах-хан в 1773 г. просил через посредство русского консула Боголюбова о принятии Гиляна под покровительство России.² Он просил также о том, чтобы по первому известию о смерти Керми-хана зенда, который в то время имел власть в Иране, к нему было направлено 3000 русских солдат для охраны его владений. При этом он принимал на себя обязательство содержать этих солдат и ежегодно платить России дань в сумме 200 000 рублей и 2000 багманов (6000 кг.) шелка-сырца.³

Наследник Керим-хана зенда Абуль-Фатх-хан (ум. в 1782 г.) через посредство указанного выше Хидайят-уллах-хана просил Россию оказать ему вооруженную помощь в борьбе против своих врагов, обещав отдать под покровительство России всю территорию Ирана.⁴

Другой претендент на шахский трон — Али-Мурад-хан зенд — решил заключить торговый договор с Россией. С этой целью в 1784 г. он направил к Потемкину знатного курда Мухаммад-хана, тайно поручив ему добиться того, чтобы его, Али-Мурад-хана, Россия признала шахом Ирана. За это признание он обещал уступить России все ее прежние владения⁵ и, кроме того, Карадаг и области Нахичеванскую и Ереванскую.⁶

Сам Ага-Мухаммад-шах каджар, воспользовавшись в 1786 г. пребыванием в Тегеране грузинского князя Захара Цицианова, просил его заверить

¹ П. Г. Бутков, ук. соч., т. I, стр. 221—222.

² Броневский. Исторические выписки об отношениях России с Персией, Грузией и вообще с горскими народами, на Кавказе обитающими, со времен царя Ивана Васильевича доныне. Рукопись, хранящаяся в ИВ АН СССР, лл. 536, 546.

³ Он же, лл. 536, 546.

⁴ П. Г. Бутков, ук. соч., т. II, стр. 94.

⁵ Повидимому, имелись в виду завоевания Петра I в Иране.

⁶ П. Г. Бутков, ук. соч., стр. 148; т. III, стр. 179.

царя Ираклия в своих дружественных чувствах по отношению к нему, в желании заключить с ним союз и выразил готовность передать в его полное распоряжение весь Азербайджан.¹ Через царя Ираклия Ага-Мухаммад-шах стремился получить благосклонность Екатерины II. Он состоял в переписке с Потемкиным и сообщил ему о своей готовности строго выполнять все трактаты, заключенные с Россией, а также оказывать содействие русским купцам, о чем, как он заявлял, было дано указание правителям всех округов. В декабре 1786 г. Потемкин благодарил шаха за письмо и обнадежил его благосклонным отношением Екатерины II к установлению торговли Ирана с Россией.² В знак своего расположения к России и желания установить добрососедские отношения³ Ага-Мухаммад-шах в 1787 г. направил в Петербург в качестве своего посла Мирза-Мухаммад-Али, который и проживал в России до 1792 г.⁴

В 1785 г. брат шаха Муртаза-кули-хан каджар, намеревавшийся завладеть Гиляном, заявил о своем желании вступить в российское подданство.⁵ Будучи изгнан из пределов Ирана, он нашел общий язык с Бакинским ханом, с помощью вооруженных сил которого ему удалось в декабре 1787 г. завладеть Гиляном. Вскоре однако он был вытеснен оттуда шахскими войсками. В 1791 г. ему вновь удалось завладеть Гиляном, но и на этот раз его постигла неудача и ему пришлось покинуть пределы Гиляна. Преследуемый отрядами шаха, он бежал к Талышинскому хану. Продолжая рассчитывать на поддержку России, Муртаза-кули-хан в августе 1792 г. поручил своему уполномоченному, который с 1789 г. проживал в России, представить следующие условия, на которых он, Муртаза-кули-хан, соглашался перейти в российское подданство:

1) чтобы его наследственные области были освобождены от власти Ага-Мухаммад-шаха и находились под охраной достаточного гарнизона. Все доходы с этих областей должны были бы поступать в царскую казну, а на содержание его, Муртаза-кули-хана, должно выдаваться жалованье по усмотрению Екатерины II. Власть над областями должна была принадлежать ему, Муртаза-кули-хану, а после его смерти — его наследникам из рода по роду по праву первенства;

2) если в случае необходимости потребуется держать в Энзели постоянный гарнизон, то он, Муртаза-кули-хан, принимает на себя все расходы и обязуется давать ежегодно на содержание гарнизона по 10 000 рублей. Всем русским подданным разрешалась бы всюду беспоплатная торговля и рыбная ловля.

Кроме того, Муртаза-кули-хан просил прислать в Энзели 3 военных судна и командировать в Решт 300 русских солдат, чтобы противник знал и видел, что он находится под покровительством России.⁶

Итак, в конце XVIII в. в Иране среди различных феодальных группировок определенно существовало стремление ценою добровольного под-

¹ Ага-Мухаммад-шах путем таких заверений и обещаний хотел расторгнуть союз Грузии с Россией и подчинить Грузию Ирану.

² П. Г. Бутков, ук. соч., т. II, стр. 305.

³ Эти отношения были испорчены в связи с инцидентом, в котором был замешан Войнович, командующий морской Каспийской флотилией. Войнович со своим экипажем высадился на иранской территории (недалеко от Астрабада) и возвел там укрепление. Он был задержан шахом и ему было предложено разрушить созданное им укрепление. Его освободили лишь после того, как он выполнил это предложение.

⁴ П. Г. Бутков, ук. соч., стр. 304.

⁵ Там же, стр. 304.

⁶ Там же, стр. 321—322.

чинения России, территориальных и материальных уступок в пользу России получить с ее стороны защиту и покровительство.

Все приведенные выше факты достаточно веско и убедительно свидетельствуют об огромном престиже Российского государства и его большой роли в отношениях с Ираном, которые, — если учесть, что Россия позже других европейских стран вступила на путь развития промышленного капитализма, — в то время носили характер экономического сотрудничества, осуществлявшегося в интересах обеих сторон на основе дружественных добрососедских отношений.
